

ПОЗЫВНОЙ «АМЕРИКА»

Владимир Геннадьевич Софиенко родился в 1968 году в г. Темиртау, Республика Казахстан. Образование высшее, социальный психолог. Прозаик, автор нескольких книг. Публиковался в журналах «Север», «Нижний Новгород», «Лёд и пламень», «Петровский мост», «Балтика», «Роман-газета», «Нева» и др. Лауреат III степени VI и VII Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман». Дипломант литературной премии «Золотой Витязь». Рассказы переведены на финский, армянский, японский языки. Директор АНО «Петроглиф», организатор Международного литературного фестиваля «Петроглиф». Автор социокультурных и инфраструктурных проектов в Карелии, направленных на сохранение наследия Севера. Член Союза писателей России и Всероссийского клуба кураторов литературных фестивалей. Живёт в Петрозаводске.

Всплеск. Круг н воде ширился, н руш я хрупкость отр- жённой ре льности. Следом з ним — второй, третий... Белый войлок кучевых обл ков, проплыв вших в небесной синеве, вдруг иск зился, изогнулось и небо, з к ч лось, к к лодочк н волне. Пролетев ещё немно- го, плоский к мушек опять от- толкнулся от поверхности реки, совершил очередной прыжок и, будто споткнувшись, пошёл ко дну. Встревоженн я стрекоз , сверкнув крыльшк ми, сорв - л сь со стебля осоки и умч л сь прочь.

Этим м ртовским утром, ещё не вобр вшим в себя тепло ще- дрего южного солнц , н ули- це было особенно свежо, п хло молодой листвой; в прозр чном воздухе, ожившем жужж нием мух и пчёл, вит л безотчётн я хмельн я р дость пробудившей- ся ото сн земли.

— Дед, ты видел? Мой к -
мень три прыжк сделал! А ты
т к умеешь?

М лчуг н лет семи з беж л
н вер нду, где в кресле-к ч лке
сидел ст рик, укрытый клетч -
тым пледом. М лчик опустился
н корточки и ткнулся лицом в
колени дед, чем спугнул боль-
шого шмеля, т нцующего н д
кр сным шерстяным кв др том.
Жужж, шмель б рр жиров л
ещё некоторое время н д клет-
ч тым полотном, потом улетел.
Проводив з думчивым взглядом
шмеля, ст рик посмотрел н
м лчуг н: морщинистое лицо
его посветлело, и с м он, к з -
лось, ст л моложе.

— Нет, Егорк, я не могу т к,
к к ты, — улыбнулся дед. Он
опустил н рыжую м кушку су-
хонькую, без мизинц, л донь,
л сково потреп л непослушные
вихры пр внук. — Р ньше мог,
теперь уже силы не те.

— Р ньше — это когд был н
войне? — Егорк пытливо уст -
вился н пр дед: тот н хмурил-
ся, бескровное лицо вытянулось.

М лчик любил слуш ть де-
довы р сск зы о войне. Из них
он зн л, что у к ждого ополчен-
ц был свой позывной. С пр де-
дом плечом к плечу ср ж лись
его друзья со стр нными и д же
немного смешными прозвищ -
ми. Были среди героев тех исто-
рий и «Ч п й», и «Т шкент», и
«Весёлый». Все они погибли н
бр тоубийственной войне. Вот

только пр дед не призн в лся,
к кой позывной был у него с мо-
го, — вечно откл дыв л до дру-
гого р з.

Сейч с, з т ив дых ние, внук
жд л очередную историю.

— Помнишь, ты обещ л р с -
ск з ть, к к поп л под бомбу,
— подск з л Егорк, поглядев я
н увечную руку ст рик.

Вт йне м лчик н деялся,
что сегодня пр дедушк р скро-
ет свой позывной. Он д вно для
себя решил: когд выр стет, ст -
нет военным, к к все мужчины в
их большой семье, и непременно
возьмёт для себя этот позывной.

— Егорк, ост вь пр дедушку
в покое! Сегодня у него трудный
и ответственный день!

Из дом н вер нду вышел
пожил я женщин в белом брюч-
ном костюме. Пр вильные черты
лиц её ещё хр нили былую кр -
соту, собр нные н з тылке во-
лосы были ккур тно уложены.
Несмотря н строгость костюм,
он выглядел пр зднично: ж -
кет укр ш л б нт из георгиевской
ленты и м ленький бутон розы.

— Сегодня пр дедушку с
Днём Освобождения будет поз-
др влять Президент! — ск з л
женщин, подходя к креслу-к -
ч лке.

От изумления и восторг у
м лчуг н р сширились гл з.
Он шмыгнул носом.

— Неужели с м Президент?!
Он что, сюд приедет, к н м?!
Д, б бушк?

— Нет, к н м не придет, — улыбнул сь он . — Жителей город Миллион Роз он поздравит по н цион льной сети. Но первой поздравлю н шего героя. С пр здником тебя, п п ! — склонившись к ст рику, женщина обнял его з шею и поцелов л в щёку.

— Ур ! — р достойно крикнул Егорк .

Он сбеж л со ступенек вернды к речке, схв тил увесистый кмень и д леко з кинул его в воду. Кмень громко булькнул, пустил сердитые круги по воде.

— Спсибо, доченьк ... Спсибо, Лизоньк , — отец бл год рно коснулся её руки.

— Я т к р д , что тебе стло лучше, — ск з л он . — К пр зднику н гл дил твой пр дный китель. А ещё, пок ты болел, из военком т перед ли мед ль. Вот гляди, н ней избр жён эропорт.

Лиз вложил в л донь отц кр сную велюровую коробочку. Внутри был серебрян я мед ль. Н лицевой стороне её, в верхней ч сти круг , — госуд рственн я символик , в центре — очерт ния руин термин л , диспетчерской вышки и н дпись: «Шестьдесят лет со дня Освобождения».

Н пряг я гл з , ст рик вним тельно р зглядыв л дет ли избр жения. Д , всё именно т к, к к з помнилось ему.

...Мины сып лись н двор мон стыря одн з другой. Н

брусч тке после взрывов ост в лись круги, похожие н те, что р сходятся по водной гл ди, стоит з пустить в неё к мешком.

— Мон стырь, приём! Ответь «девятке»! Мон стырь, приём! — шипя, требов л р ция.

Н полу под крупными ку ск ми штук турки неподвижно леж л ополченец. Где-то совсем рядом з стеной р зд лся оглушительный взрыв. Стены трёхэт жного зд ния вздрогнули. С потолок снов посып л сь штук турк . Солд т з стон л, пошевелился. Ещё один сн ряд поп л в зд ние, з скрипели б лки перекрытия, з скрежет ли оголённой рм турой. Где-то с грохотом обрушил сь то ли стен , может, лестничный пролёт. Созн ние вернулось к р неному. Рук его легл н н грудный к рм н, повозившись, он всё же выт щил р цию. Непослушные п льцы н ощупь иск ли кнопку, чтобы ответить. К ждое движение д в лось человеку с большим трудом. К з лось, боль з полнил всё тело. Р ция н стойчиво вызыв л мон стырь: требов л , крич л , руг л сь. Н конец, п льцы спр вились: р зд лся х р ктерный сл бый щелчок.

— «Девятк », приём! «Америк » н связи!

Собственный голос, непривычно хриплый, н дломленный, пок з лся р неному чужим, будто кто-то другой н зв лся его позывным. Прикусив губу, чтобы не

з стон ть от боли, ополченец сумел приподняться н рук х, з тем, чуть двинувшись, прив лился спиной к кирпичной кл дке стены. Огляделся: он н ходился в длинном коридоре. Сильно п хло г рью, нос и рот з бил едка я пыль. Теперь, в положении сидя, боль сосредоточил сь где-то слев , з хв тив весь бок и руку. В п мяти всплыло то, что случилось до р нения.

Отряд, в котором служил Сергей Березин, он же «Америк », входил в т ктическую группу «Суть времени» и нёс боевое дежурство в полур зрушенном мон стыре, нед леко от нового термин л эропорт . «Суть времени» удержив л с м мон стырь и посёлок Весёлое. После интенсивных боёв и переход эропорт под полный контроль ополченцев н ступило перемирие. По кр йней мере, т к они счит ли, ведь н перемирие со гл сил сь вр жеск я сторон , был объявлен день тишины. Многим ополченц м тогд уд лось н короткое время вернуться в город Миллион Роз, н вестить свои семьи. Н передовой ост лись нести боевое дежурство лишь небольшие отряды. Именно в тот день противник открыл ур г нный огонь по позициям ополченцев, двинулись вр жеск я бронетехник , пехот . А н пути у них стоял женский мон стырь, келья н стоятельницы — «двойк » — и трёхэт жный мон шеский корпус — «трёшк ».

Здесь отряд из девяти ополченцев и принял бой. Когд от обрушенной б шни, кем-то метко прозв нной «пеньком», выдвинул сь вр жеск я бронетехник , ком ндир отряд прик з л р с-средоточиться по корпусу. Н втором эт же «Америку» оглушило, и он потерял созн ние.

— «Америк », докл дыв й обст новку, приём! — облегчённо вздохнув, прик з л р ция.

— У н с перемирие! — ухмыльнулся «Америк ». — Удержив ем «трёшку».

Кр ем гл з он з метил тень: в проёме появил сь неясн я фигур . Вр г?! Отложив р цию, не сводя гл з с силуэт , ополченец н щуп л возле себя СВД¹, резким движением з кинул винтовку н ноги, кл цнул з твором.

— Спокойно, Серый, это я, Андрей. У меня р ция н крыл сь. Осколк ми посекло, чудом жив ост лся. Ты к к?

Под берц ми «Т шкент » хрустел битый кирпич, шорк л сь и лом л сь обв ливш яся штук турк . Березин молч протянул р цию ком ндиру отряд . Тот, окинув Сергея взглядом, присел рядом.

Р ция шуруш л дин миком. Н той стороне снов требов ли доложить обст новку.

— Я «Т шкент»! — н конец ком ндир ответил. — Докл дыв ю!

1. СВД — сн йперск я винтовк Др гунов

От «пеньк » идут дв т нк и дв БМП². Н с утюж т «Гр д ми»³ и сто дв дц тыми. Дв «Гном »⁴ н крылись, «Утёс»⁵ р збит прямым поп д нием. Ост лось лёгкое стрелковое вооружение и «Мухи»⁶. Потерь в личном состве нет. Ждём подкрепление. Поддержите огнём. «Девяток », приём!

— Поддерж ть огнём не можем! Не д йте т нк м прорв ться в город, держите «трёшку»! Вышлем подкрепление при первой возможности, приём!

— Есть держ ть «трёшку»! — прерв в вызов, «Т шкент» н пр в х ком ндир сунул р цию к себе в к рм н.

— Слых л, бр т? Н до держ ть «трёшку», ты р зв лился тут! — он подмигнул, н чёрном от копоты лице сверкнул белозуб я улыбка . «Т шкент» поднял с пол к ску и н хлобучил «Америке» н голову. — Сильно тебя? — ком ндир кивнул н окров вленную руку Березин .

— Чем это меня т к ш р хнуло? — «Америк » тоже р зглядыв л р ну: мизинц к к не быв ло.

— Т нк. Прямое поп д ние, — мр чно пошутил «Т шкент» и крикнул: — «Весёлый», «К рсь», ко мне!

Снов уд рил вр жеск я ртиллерия. Зд ние вздрогнуло, з к ч лось. В коридор вбеж ли бойцы.

— П рни, тут Серого з цепило. У кого гемост тик? Обр бо т йте р ну.

— ...П п , просып йся! — Лиз осторожно потреп л по плечу з дрем вшего н вер нде отц . — Медсестр пришл дел ть укол. Пойдём в дом.

— Д я ведь и не сплю, — ст рик открыл гл з .

— Не обм ныв й, — Лиз н клонил сь к нему, дотронул сь до отцовых л доней. — У-у, руки совсем холодные! Д в й я согрею, — погл дил з мёрзшие пальцы. — П п ... — н ч л он , в голосе слыш лось некоторое смущение.

— А? Ты хочешь что-то ск з ть? Ну, говори, — ст рик з глянул в лицо дочери.

— Т к... Ничего особенного, — Лиз пож л плеч ми, — просто ты стон л во сне. Я волнов л сь...

— Привиделось что-то, — н рочито бодро ответил отец. — Говорю же: я прекр сно себя чувствую, — он л сково смотрел н дочь, пригл дил прядь н её голове и спохв тился: — А где гости? Лёшку н шего отпустили с з ст вы? — вспомнил о внуке.

— Гости уже в доме. Просто мы не хотели беспокоить тебя. А Лёш отм рширует н п р де и к н м присоединится, никуда не денется, — потом Лиз доб вил

2. БМП — боев я м шин пехоты

3. «Гр д» — ре ктивн я систем з лпового огня (РСЗО)

4. «Гном» — ручной револьверный гр - номёт

5. «Утёс» — крупнок либерный пулемёт

6. «Мух » — ре ктивн я противот нков я гр н т

о муже: — Ж ль, Антон не отпустили: дежурство у него.

Он ещё р з, словно выски-
вая призн ки плохого с мочув-
ствия, всмотрел сь в лицо отц .

— Д не беспокойся ты. Всё
хорошо, — р ди шутки ст рый
солд т сдел л строгое лицо и
по-ком ндирски прик з л: —
Веди гостей!

— П п, д в й после укол , ?
Пойдём в твою комн ту, — улыб-
нул сь дочь.

Ст рик не возр ж л.

Спустя полч с Лиз прово-
дил медсестру. К тому времени
в доме был н крыт стол, но пого-
д стоял дивн я, потому ст рик
попросил н ч ть пр зднов ние
н свежем воздухе.

Снов н ч л сь подготови-
тельн я сует . Из роллеты н
потолке вер нды дочь выдвину-
л полотно большого сенсорного
экр н и н строил тр нсляцию
п р д . З тем Лиз вывел н вер-
нду отц , устроил его в люби-
мом кресле, придвинул к нему
небольшой стол, н который по-
ст вил коробочку с мед лью.
Ещё н п ру минут женщин з -
скочил в дом и вернул сь, неся
перед собой п р дный китель с
орден ми и мед лями. Следом
ст ли выходить гости: родствен-
ники, друзья.

Уже шл тр нсляция п р д .
Н экр не появил сь гл вн я
площ дь город Миллион Роз с
п мятником Воину-победителю.
Полукругом, обозн ч я гр ницы
площ ди, стояли дминистр -
тивные зд ния с мр морными

колонн ми, укр шенными гир-
лянд ми из роз. Н п р д собр -
лось много горож н. То тут, то
т м мельк ли р достные лиц ,
воздушные ш ры, госуд рствен-
ные фл ги. Мимо площ ди, по
прилег ющей улице, к тил бо-
ев я техник , слыш лся лязг
гусениц вперемежку со звук ми
военного м рш .

Эти звуки ник к не отпуск ли
Березин . К нему подходили го-
сти, поздр вляли, чего-то жел -
ли, р зглядыв ли новую н гр ду,
но он едв слуш л людей сквозь
тот стр шный голос войны. И п -
мять вновь подкидыв л ст рику
к ртины из прошлого.

...Гул приближ ющейся тя-
жёлой техники, стр шный гро-
хот, к нон д ... Т нки подошли
слишком близко и в упор обстре-
лив ли «трёшку». Они укрылись
метр х в сорок , з земляным
в лом. Время было упущено, и
теперь з естественными скл д-
к ми земли ополченц м было не
дост ть вр жесткую технику д же
«Мух ми».

Артиллерия ополченцев до
сих пор молч л . Две бээмпэш-
ки и вр жестк я пехот , з севш я
в «зелёнке», блокиров ли все
подступы к мон стырю. Бойцы
формиров ния «Суть времени»,
спеш щие н подмогу к ополчен-
ц м, не могли пробиться по об-
стрелив емой местности. Ост ль-
н я бриг д «Восток», в которую
входил «Суть времени», отби-
в л н тиск вр г у нового тер-
мин л . Н ступ л переломный

момент, и обе стороны понимали это. С позиций врагов снова обрушился артобстрел. В полупривалившейся «трёшке» ждали следующей атаки: ополченцы залегли к ждкам своей бойницы. Есть среди них и совсем юные... Невидно — вчерашние школяры, студенты. В любое мгновение может оборваться их жизнь. Выдержат ли? Будут ли стоять до конца?

«Ташкент» неплохо знал своих ребят, некоторых — с самого детства. С «Чепеми» — Юрой Синицыным — даже в одиночку ходили. Юрик, белокрылый выпускник филфака, без леденцов — ни шагу. Вот и сейчас он открыл коробочку: разноцветные стекляшки напомнили о мирной жизни. В школе Юрик читал про героя Германской войны Чапеева, настолько впечатлился, что взял себе такую позывную. К тому же и войну нынче шла с мая — германская... Когда вражеский снаряд попал в здание Краеведческого музея, Юркин моментально был на работе — там же, в обрушившемся крыле...

Юрик почувствовал на себе взгляд «Америки» и, улыбнувшись, протянул ребят коробочку с леденцами.

«Весёлый» на передовой тоже не первый день. Его младшую сестрёнку убило миной прямо на школьном дворе. Этот не отступит, сдержанный, угрюмый. После гибели сестры никто не

видел, как «Весёлый» улыбается. Его дом тоже на крыле «Германском» в том же посёлке Весёлое, в нескольких километрах отсюда. Потому и позывной такой — «Весёлый». Никто не знал его настоящего имени. С момента был молчалив, говорил редко и только по делу.

Удальней бойницы «Америки» — единственный из дровяной военной в отряде, снайпер — не носил очередную записку и приказе СВД. Такие воины, как он, стоят десяти! Это он, Березин, учил ребят военным хитростям, блуждая ему те выходили из разных передраг живыми. Когда Сергей Березин появился в «Сути времени», к нему отнеслись с недоверием и даже сторонились. Не это были причины: выяснилось, что он пришёл с вражеской стороны. Говорили, детство Березин провёл в городе Миллион Роз, потом родители увезли его в столицу некогда единой страны. Ходили слухи, что родные отказались от него, когда он решил перейти на сторону ополченцев. Со временем сослуживцы стали доверять ему, с мамой опытному в группе.

Артобстрел пошёл на убыль и вскоре стих. Снаряды долетали дёрганый треск стрелкового оружия из «зелёнки».

— Слушай приказ! — «Ташкент» обвёл бойцов взглядом. — Рассредоточиться по уцелевшим бойницам. Работать, что сто меняя

позиции, и всех это ж х. Пусть думают, что и с здесь целая рота, — командир, с метив недоумение и даже усмешку на лица бойцов, выдвинул кислую улыбку: — Ну, или хотя бы взвод. Тогда появится шанс, что пехота из «зелёнки» не пойдёт, выиграем время до подхода наших.

— Командир, всё одно остаётся здесь. Чего нам бегать, как ты думаешь? Не будет подмоги — вся территория перед «трёшкой» в наших руках.

«Ташкент» выхватил взглядом склеванного это боец: на усталом лице «Крася» обречённость.

«Неужели конец?..» — пронеслось в голове «Ташкент». Ему показалось, что в следующее мгновение эта мысль пришёл всем бойцам.

— Эх, не видать нам Америки! — привычно выдвинула свою козырную фразу «Америк». — Не хотел я в это говорить... На той стороне однополчане мои из 63-й. Вижу их командир. Сейчас пойдут наши.

Прозвонившие звонились, гости разошлись по домам несколько часов.

Вечерело. Огненный шар светил клонился на запад. Оно ещё было весенним теплом, но в воздухе углубилось: вот-вот потянет колючей прохладой.

Старый солдат Сергей Березин на блюде, как из-за реки, с полей, плывут молочно-кисельные ручьи тумана. Как будто,

время остаётся новилоход, и только туман, искривлённость, преобразование пространства. Скоро он подкрался к злитой электрическим светом веранде.

Стричь чувств, да же знаешь: сегодня должно что-то произойти — непременно хорошее, радостное. С таким предчувствием он проснулся утром. Березин был знаком с этим удивительным ощущением с детских лет: оно возникает само собой, как будто из ниоткуда, и неважно, идёт ли за окном серый дождь или сияет весеннее солнце.

— Папа, гости разошлись, надо ложиться спать. Уже холодает, — и веранде разошлись шаги дочери Лизы.

— А ты не крой меня пледом. Я ещё побуду немного здесь, — ответил отец.

— Вот так всегда, — шутливо, как ребёнок, его укоряла дочь. — Ещё пять минут — и спать!

Затем добвил:

— А плед я, конечно, из дома захватил, папочка. Знаешь ведь тебя... — он укрыл отца. Лиза пошла в дом, но у самой двери обернулся: — Слышишь, пять минут! — и погрозила пальцем. Он шагнул на порог, но отчего-то задержался в дверном проёме, опять обернулся:

— Папа... Папа, всё хорошо?

В кресле-качалке неподвижно сидел отец.

— Пять минут, — ответил он, стараясь говорить бодро.

Лиза тряхнула головой, будто отделив явь от дурной мысли,

з шл в дом, но снов з держ - л сь, н блюд я з отцом через стеклянную дверь. Р змеренное пок чив ние кресл р звяло в женщине тревогу, и Лиз н пр - вил сь вглубь дом .

Снов н вер нде р зд лся шум. Или это чьи-то ш ги?..

— Время ещё не истекло, — ск з л ст рик, дум я, что дочь вернул сь.

— Стр нн я штук — время... Пр вд , Берёз ? — ответили ему.

Этот голос с лёгкой к рт во стью он узн л бы из тысячи дру гих, хоть не слыш л его многие десятки лет.

— Мишк , ты живой? — хо лодный озноб пробеж л по телу Березин , когд со двор из пеле ны тум н н вер нду поднялся д вний зн комый. Н нём поле в я форм ст рого обр зц ; точно т к я же был и у него, Сергея Березин , в довоенное время — лейтен нт 63-й стрелковой.

Мишк , р зуд лый друг Мишк ! Всё тот же открытый взгляд серых гл з, высокий лоб, н смешлив я улыбк . Тогд ему было дв дц ть пять. Время не тронуло его.

— Ты н курсе был с мым метким, — ск з л Мишк , — я ср зу понял, что это был твоя пуля. Зн ю, Кешу и Юр с ты уложил в том бою.

В Мишкином голосе не было упрёк , он говорил т к, словно они с Берёзой д вние друзья и встретились вспомнить минувшее.

Ст рик кивнул, з тем, будто сбр сыв я н вязчивое прошлое,

тряхнул головой. Гл з его с з мутнёнными р йк ми увл ж нились, он посмотрел н друг , подбородок мелко з трясся, но он сумел совл д ть с н к тив шими эмоциями. Теперь взгляд его ст л ясным.

— К к ты дог д лся, что это именно я? — с вызовом в голосе прерв л молч ние он.

Мишк прошёл внутрь ве р нды, вст л, прислонившись к перил м, — т к, чтобы получше р зглядеть пост ревшего друг . Тум н сгуц лся. Мишк , к к будто игр я, тронул л донью мо лочный сгусток — тот чудесным обр зом р ссеялся.

— Мы пыт лись перехв тить в ши переговоры, но до н с до шли лишь пустые обрывки, — Мишк говорил безр злично, к к будто не прид в л ск з нному особого зн чения. — Когд после Кеши уп л Юр с, я почему-то подум л о тебе, потом случ й но по р ции услыш л позывной «Америк ». Тогд меня осенило: это ты. Все н курсе зн ли твою козырную фр зу. Д же р змеч т лся, что встретимся с тобой, — Мишк криво усмехнулся, ис подлбья посмотрел н ст рик .

— Но прежде тебе или ко му-нибудь другому пришлось бы убить меня, — мр чно ответил Березин.

— Меня всё время мучил во прос: почему ты перешёл к опол ченц м? — р внодушно обронил Мишк .

— Армия не должн стрелять в свой н род! — «Америк » в

упор посмотрел и друг и по воле судьбы — в р г .

Мишк выдержал тот тяжёлый взгляд. Продолжил:

— И последний вопрос. Ты сразу понял, что в перекрестии прицел я, или это случилось после?

— Сразу, — Березин всегда был честен.

Стрик не отвёл глаз от Мишки, сжал синюшные губы. Он знал, каким будет следующий вопрос и, не дожидаясь его, добавил:

— Иначе ты убил бы того парня.

— Но он пришёл из нашими жизнями, — Мишк скрестил руки и груди.

— Он пришёл к нам на помощь, — был ответ Березина .

...С новой силой ожил «зелёнка», но теперь пули не устремлялись в проёмы бойниц. Стрельба поднялась неистовая, усилился миномётный обстрел.

— «Америк», глянь, что там происходит! Может, наши прорыв пошли? — в голосе «Ташкент» тревоги и нежданья.

Березин прильнул к оптике.

— Это надо видеть, парни! — только и смог воскликнуть он.

Ополченцы кинулись к одному из мёртвых в стене, через которые контролировали подступы и дорогу, ведущую к монстырю. Да, и это стоило посмотреть даже под шквельным огнём! По брусчатке в полный рост, не кланяясь пулям, не

пытаясь увернуться от них, шёл молодой ополченец. Вокруг пали мины, усеивая всё кругом смертоносным металлом, неуязвимый солдат берца мивливл осколки в крошку рзбитого к мя. Кзлось, невидимый покров спустился из щитника храма с обгоревшего креста и скелете лукавки, чернеющей в здымлённом небе.

— Это же «Белка» с увольнительной идёт! — сказал кто-то, и бойцы недоумевающе переглянулись. — Он что, с умом сошёл, убьют же!

Ополченцы, не дожидаясь приказа, ударили со всех стволов по «зелёнке». В ответ чистостучал свинцовый дождь по мешку с песком умбрзур.

— Пятьдесят два, пятьдесят три... — шептали губы «Америки», отсчитывая каждый шаг «Белки».

Вдруг в «зелёнке» Березин заметил снйпер, из лёгшего изготовления: делал он это суетливо, и поэтому, кзлось, неумело, будто смирно под выстрел подставлялся. В перекрестии прицел «Америки» попалолицо противника: он сразу узнал своего дядюшку. Огонь! В р г, вздрогнув, взглянул в направлении выстрела и как будто узнал того, чья пуля его убил, з тем улыбнулся привычно, к другу, и в следующее мгновение умер. «Америк» отпрянул от бойницы, перевернулся на спину, зкрылглаз .

— Чертяк ! Что он творит?!
Дошёл-т ки! — через шум боя
услыш л Березин.

В этих слов х были удив-
ление и р дость. Н гл з х у
всех — и с той, и с этой сторо-
ны — ополченец совершил чудо!
«Белк » сдел л невозможное!
Вр г м он пок з л неуязвимость,
зн чит, пр вд н стороне з -
щитников мон стыря, д и всего
город Миллион Роз. Своим то-
в рищ м он вернул веру в себя,
в их пр вое дело. У обв лив-
шихся ворот мон стыря «Белк »
принял бой. Его ПКМ⁷ смолк,
когд сн ряды посып лись один
з другим н позицию «Белки».
Потом шёл долгий ожесточён-
ный бой. Смертельно р ненный
«Т шкент» до последнего вздох
руководил з щитой «трёшки»: в
«зелёнке» догор л подбит я им
БМП, когд под з в лом стены
погиб «Весёлый».

Ближе к полуночи против-
ник, понёсший большие потери
в технике и живой силе, отсту-
пил. Потом был р дость встре-
чи ополченцев со своими. А ещё
— з бр тьев, не чок ясь...

Тело «Ч п я» не н шли. В
«зелёнке» леж ли обгоревшие
лоскуты униформы и опл вив-
ш яся б нк монп нсье. Их и
похоронили рядом с «Белкой»,
«Т шкентом» и «Весёлым».

Плотный тум н проник н от-
крытую вер нду.

— Пришло твоё время, «Аме-
рик », — Мишк широко улыб-
нулся и протянул Березину руку.

— «Америки» д вно нет. Его
не ст ло много лет н з д. Он
ост лся т м, в мон стыре, где
леж т его друзья и ты, Мишк ,
тоже, — говорил ст рик.

Вздохнул, будто выдых я тя-
жесть прожитых лет, — теперь
Березин дыш л легко и ровно.
Он смотрел н Мишку и зн л:
ничто не могло р зрушить их
дружбу. Ст рик скинул груз
прошлого и д же к к будто р с-
пр вил плечи, н сколько это
было возможно сдел ть в крес-
ле-к ч лке. Свобод , лёгкость
н полняли его: ник ких сож лен-
ний, упрёков — только р дость
от встречи.

Березин в ответ протянул
руку Мишке, и они об — неве-
сомые — сквозь тум н взмыли
в небо. Сверху Березин увидел
любимый город Миллион Роз.
Чернеющ я лент реки отделе-
л его от терриконов с вышк ми
ш хт. Подсвеченные редкими
огоньк ми, они к з лись ск зоч-
ными гиг нт ми, охр няющими
подступы к городу, с м он све-
тился огоньк ми от к фе, ресто-
р нчиков под открытым небом,
огромного ст дион в виде ч ши,
фон рей в п рк х.

Мишк и Березин ещё р з
пролетели н д домом, р збу-
женным тревожными всполох -
ми м ячков скорой помощи. Во
дворе стояли люди с носилк ми,
чемод нчик ми, Лиз у ступенек
вер нды кут л сь в ш ль. Но

7. ПКМ — пулемёт К л шников модер-
низиров нный

больше Березин здесь ничто не держало...

Они с Мишкой летели дальше и дальше по скинувшейся степью. Ветреную мартовскую ночь по волшебству сменил солнечный тёплый день. Воздух, наполненный ароматом весенних цветов, стал влажным и солоноватым. Впереди заблестели полосы воды.

— Куда мы, Мишка? — молчаливо спросил Березин.

— Туда, где все примирились, Серый, — был ему ответ.

Теперь перед ними раскинулось бескрайнее море, в бухте, окймлённой золотом песком, плясали люди, одетые в белые одежды.

— Америк! Вот мы и увидели Америку! — закричал Березин, кинув голову к небу.

Рядом с ним был «Чепай» — улыбаясь, он протянул вверх коробочку с монпасье. Тут же стояли Кеш, Юрс и «Белк» и звонились к нему.

Бабочки в оконной раме

Зимой это ничем не отличалось от многих предыдущих. Укрытый снежными шапками, стоял в оцепенении лес. Будто добные булки, забитые толстым слоем глизури, отдыхали от покосов совхозные поля. Белёное северное солнце опловым ликом кутлось в морозную дымку. Лениво катилось оно по верхушкам сосен, озаряя низкое небо фиолетово-розовым светом. Спали окрестные

лесные лембы, скованные льдом, остывший рыбьяк до весенней поры улов сонно шевелил жаберники в Окуньозере.

Посреди снежной стыни дремала и древняя Корз — деревня кельская, названная, говорили, от слов¹, когда-то живших в этих краях. Вдоль заборошенных снегом улиц неохлились потемневшие от времени бревенчатые дома с покосившимися стенами и сиротливыми оконцами в след облупившейся коры и неперелётаха. За неумытыми стёклами виднелся старенькая мебель. Иногда в ясный погожий день заблестит в той-то комнате солнечный луч, будто ищет кого, скользнёт по холодной русской печи, по лежанке, забвенной рваными ватниками и прочим брехлом, по забубелой резине сапога и выйдет вон, как гость непрошенный. Спят дома — ждут своих хозяев. Некому сон их разрушить. Лишь сороки порой устроят на крыше перебранку д холодной вьюжной ночью и чердак пустяком испуганно пристукнет в слуховом окне.

Старый дом-пятистенник на улице Верхней, который одним своим концом упирается в болото, другим выходит в лес, был ещё крепок, хоть и стоял лет под сто. Его бьюла метель, забывала, сыпала в слепые окна колкой кнителю. А Дом видел сны...

1. «Корз» с сибирского — овраг возле ручья

Длеко слышн г рмонь — новоселье в Корзе. Кошк бежит по свежеструг ным углам — ищет укромное местечко. А в доме-то шумно д весело — гостей много, гудят, хв лят, печью русской любят. «Terveh teile!»² — ужительно здоров ются.

Корен стый бород ч, первый среди гостей, деловито к шлянул в кул к:

— У н с в Корзе з всегд р ды добрым людям. Прижились вы у н с. Н вот, Петро, топор плотницкий держи — в хозяйстве он перво-н перво! — протянул хозяину под рок. — А жене твоей, Ауликки, вот безделиц ! Д гляди, чтоб к следующей осени не пустов ло! Люльку-то с м н л дишь, — усмехнулся он в бороду.

И з шумел шутк ми и смехом з хмелевш я комп ния, глядючи н стыдливо з рдевшую хозяйку, принявшую от гостя ков ное кольцо с длинным острым штырём н конце. Петро тут же умело вбил его в потолок под одобрительные возгл сы.

И пошло гулянье! Хозяйк из ж ркой печи выним л к литки с пшеном, рыбники с суд ком и чудные рёнтёсет — к к финны пекли. Из холодного подпол приносил то ветчину, то солёные огурцы, к пусту кв шеную, солонину, лосятину, рыбу вяленую. Гуляли долго — целых три дня.

А вообще, веселиться местные любили и умели. К к з ведено было, в пр здники д же из Рубчойлы, соседней деревни, в Корзу приходили девч т и п рни — пять вёрст не дорог для молодых д бойких, нечего подводу зря гонять. Шумно было, многолюдно, бурлил жизнь, звенел голос ми и улиц Верхняя.

...Дом смотрел мокрыми стёкл ми н первую свою осень: в луж х пл в ли бурые лодочки листьев, вечер ми перемигив лись подр гив ющим желтым светом керосиновые л мпы в окошк х. А потом и зим пришл . Ст ли б ньки топить — те, что выстроились вдоль ручья окуньозерского, будто бурёнки н водопой. По-чёрному — с с мой з ри, чтобы з светло успеть помыться и бельё постир ть: зимний день в К релии скор н убыль. Топили долго, берёзой — в лил дым из-под крыш приземистых построек. Отовсюду учуять можно было! В хлев х н первых эт ж х н сторожён но пряд ли чуткими уш ми и недовольно фырк ли лош ди, тревожно бляли овцы и мыч ли коровы.

Мимо окон Дом носил сь по улице Верхней взбудор женн я розовощёк я ребятня, з бир лись в первые н метённые сугробы — пробов ли н прочность. Т йком от взрослых срыв ли сосульки с козырьков б нь, откуд в лило берёзовым духом,

2. «Terveh teile!» (к рельск., лив.) — «Здр встуйте!»

и с н сл ждением пробов ли их н вкус. В воздухе, морозном и звонком от детского смех , стоял хмельн я безотчётн я р - дость, и ещё теплее ст новилось в Доме от этого.

Д вно минуло то время. Р ньше только н одной Верхней улице дв дц ть дворов было! В к ждом — семьи, ребятишки д скотин без счёт ... Теперь некому пригляд вести з хозяйством: молодёжь в город под л сь, лишь в трёх дом х горит з зывными м ячк ми тот же желтов тый свет в окошк х — приросли ст рожилы к своему месту, нез чем им з лёгкой жизнью в город ех ть, только и ост лось жд ть детей, внуков в гости.

Одряхлали постройки, просели, н кренились к земле — того и гляди р зв лятся трухлявые венцы. Пустые дом , к к ст рики, живут ожид нием. А только приедут хозяев — следы з пустения будто веником см хнут вместе с многолетней пылью. З звучит дом скрипом дверей и половиц, голос ми людей, з светятся окн , пыхнет печь — теплом согреет, р здр знит з п х ми еды. А пок стоят они, потемневшие, покосившиеся, словно зубы в ст рушечьем рту. Тихо ст ло в деревне, уснул улиц Верхняя, и Дом уснул.

Н бр вшись сил, с болот дунул ветер, обд л снежной крупой, в к ждую трещинку проник. Н черд ке что-то брякнуло, пристукнуло, скрипнул

половиц , будто под тяжёлым ш гом. Не Петр ли поступь, не сети ли рыб цкие н верху р звешив ет?..

Ув ж ли хозяин деревенские. Был он молч лив — лишнего не говорил, но, коль ск з л чего, посулил, слово своё твёрдо держ л. Душою отзывчив — мимо горя людского не проходил. От р боты не прят лся. М ло кто из мужиков мог угн ться з ним н сенокосе. Крепко стояло хозяйство его, вот и в колхоз позв ли Петр в числе первых...

К тому времени три осени и три зимы минуло, к к «отходил» Дом, венц ми ус жив ясь. В один из весенних дней много н роду н билось к Петру — до с мых кр - ёв. Мужики толпились у н стежь р сп хнутых окон, дымили с - мокрутк ми, б бы втихомолку суд чили о своём, сплёвыв я в кул к шелуху подсолнечник . Все слуш ли двух пришлых в потёртых кож ных куртк х. Приех ли они в деревню изд лек н шумной стр нной повозке, в которую не впряг ли лош дей.

— ...К к говорил учитель мирового пролет ри т тов риц К рл М ркс, «от к ждого — по способностям, к ждому — по потребностям»! О т ком обществе мечт ли ещё Джорд но Бруно и Томм зо К мп nell ! — гитиров л деревенских пришлый мужичонк м ленького рост с пушком под носом и глянцевою розов той кожей н щек х, к к у мочёного яблочк . Говорил он

быстро и не пористо, как все городские. — ...По всем уголкам нашей молодой страны ветер Революции разносит доступную весть о строящемся справедливым обществе рабочих и крестьян, товарищи! — видимо, влекомый этим «ветром», мужичок вскочил со скамьи и энергично вскинул руку с жезлом в ладони кожаной кепкой, будто с ним являлся вождем пролетариата. — Долетел он и до нашей деревни, товарищи! Крепнет понимание сознания простого народа и корабле, идущем уверенным курсом в светлое будущее! Вступайте в колхозы! — он окинул пылким взглядом собравшихся мужиков и баб, остановился на хозяине дома,

тогда отстраненно уступил в крутой угол комнаты с кивком и улыбкой. — ...И первым такое право вступить в колхоз имеет Пётр Алексеевич, — продолжил гитарой, расплющив лицо в улыбке. — Что скажете, Пётр Алексеевич? У вас крепкое хозяйство, в котором, как говорится, и петь первой скрипкой.

— А то и скажу: некогда мне петь, — буркнул хозяин, оглядя себя мозолистой ладонью бороду, — хозяйство у меня. Те вступают пусть, кто сознательный, у кого штатов в запасе нет.

— Думаете вы так отзвонитесь поповской и безграмотности своей, — не шёлся гитарой, оборачиваясь не столько к хозяину дома, сколько к собравшимся,

— вот поэтому мы с товарищем из Петрозаводска и приехали к вам с разъяснениями по просьбе самого товарища Гюллинга!

— Оно, может, и безграмотности, — Петро зыркнул в сторону городских, в глазах его запылали злые огоньки, — с Кривошумом спорить не буду: он в достатке рос, земли не пахал и скотину не содержал. Джорджино Бруно и Купинелли, как вы говорите, попом были. Одного сожгли, другой сумасшедшим, стало быть, прикинулся. Ни тем, ни другим я быть не желаю. У меня детишек двое — их ноги ступают до.

— Петро у нас грамоте обученный, — кто-то шепнул увзвонительно зазнавшуюся табачного дыма.

А тот по привычке к шлянул деловито в бороду, поднялся со скамьи и вышел на улицу.

Хозяин забрёл осенью, перед первыми морозами. «Теперь в одних штанах походишь, как сознательный», — зло сквозь зубы процедил конвоир. Убит горем Ауликки тихо плакал, прижав к себе притихших сыновей. Хозяин обернулся, будто прощаясь, в последний раз окинул взглядом жену с детьми, родные стены и вышел во двор. Там Петр грубо пихнули на телегу, покрытую соломой, и он, скрипя несмелыми колёсами, покинул опустевшую улицу Верхней. Больше он в Доме так никогда и не появлялся.

Вот и мрт з игр л солнечны-ми деньк ми. Крыши, укрытые снежными шпк ми, искрятся крошкой горного хрустля. Ак-в м рином отлив ют рск т нные ледяные дорожки, вечером гр н том вспыхнет морозный зк т. Чудес ! И вдруг з т рх-тело кругом, зскрежет ло, лучи фр бесцеремонно проникли в тёмные окн Дом . По Верхней трктор колотит двиг телем, снег гребёт, улицу чистит — скоро дчники сезон откроют.

...Много лет нзд, рнним вгустовским утром 1941-го, скрежет рзнёся ндремлющей Корзой, скждой минутой он нрст л. По улиц м, зловеще лязг я гусениц ми, к тил подбитый железный исполин скрсной звездой нбшне. Дрож л, кк в лихордке, земля, дрож ли дом . Испугнно побрякивли стёкл в окнх, из-з з нвесок пок з лись тревожные лиц .

Хмурилось небо, стягив я грозовые тучи, под порыв ми тугого ветр волнов лись яблони, шумели листвою, уже тронутой кое-где осенними крск ми.

Выглянув в окно, рстроенн я Ауликки подошл к постели млдшего сын . Один он с ней теперь ост лся: ст рших призыв ли в рмию.

— Знть, нмс тобой беды не избежть, Петеньк . Всю ночь со стороны Кменьн волок громых ло. Вот и до Корзы войндок тил съ, — голос её дрогнул, он с нежностью поглдил нервными пльц ми светлую м кушку

их с мужем последыш . Он родился вскоре после того, ккзбр ли Петр Алексеевич .

Н следующий день в деревню вошли чухонцы — рослые, подтянутые, в униформе. От них пхло дорожной пылью и потом. Постуч лись и в дом Ауликки.

— Terve talo, — холодно поздоров лся офицер, сним я фу-ржку.

Вроде кк и слов схожи, из мирной жизни, д не те. Нес добром переступил он порог. Говорил офицер н языке, похожем нк рельский, но не н нём. А хозяйк незв ного гостя хорошо поним л — нед ром родом из Суоярви. Пыт ясь унять дрожь, он сплел руки н груди и торопливо отвеч л офицеру, брос я укрдкой тревожные взгляды н печь. Офицер зметно оживился, услыш в пр вильный ди лект его родных мест, но, вспомнив, для чего он здесь, посуровел лицом, и его резкое «guumiintarkastus!» привело в движение солд т, пришедших вместе с ним. С лежнки ст щили испугнного мльчик , прят вшегося з з нвеской. Ауликки кинул съ было к сыну, но её грубо ост новили. А Дом, кзлось, похолодел весь, скрипнул половиц ми, словно зуб ми, згудел ветер в трубе: уходи, чу-жк, не трожь хозяев моих!

— Пустите меня к м ме! — зхнык л Петеньк .

Ауликки, сложив л дони, будто перед обр з ми, молил о чём-то офицер по-фински. Ещё

с минуту тот р змышлял. З кинув руки з спину, он пок чив лся с пятки н носок в н чипенных до зерк льного блеск с пог х, будто прислушив лся к з выв нию ветр в трубе. Когд он з говорил, голос его, глухой, будто простуженный, звуч л уже без ноток угрозы:

— Если бы не землячк , быть тебе с ост льными! — он резко р звернулся н к блук х и стремительно вышел.

Опустел улиц Верхняя, приумолкл . У соседей сыновей и мужей, кого не призв ли в рмию, увели финны, но Ауликки повезло. Хотя скотину всё же з - бр ли до последнего поросёнк , её и сын не тронули, ост вили и Дом.

Пошл жизнь в Корзе своим чередом — т , д не т . Б бы и редкие мужики, кого не взяли в плен, вернулись к хозяйству. В опустевших дом х кв ртиров ли солд ты. Стр х гулял по улице Верхней, тревогой з глядыв л в окн — с болот его р зносило ветром по деревне. В мирное время кормило оно деревенских морошкой и клюквой. А теперь з ручьём н болоте сидели пленные. Пригн ли их ср зу же, к к в Корзу вошли финны. Кр сно рмейцев было не больше двен дц ти, среди них и конвоир, что донос н Петр Алексеевич , муж Ауликки, н пис л. Оборв нные, грязные, голодные пленные сидели з огр дой из колючей проволоки нед леко от

топи — гиблого мест . Быстро вытянуло из них болото жизненные силы... В тот дождливый промозглый вечер, когд з огр дой сгинул последний кр сно р меец, з к т был особенно кр сив. В тёмном небе, прикрытое фиолетово-розовой кисеёй обл ков, лело солнце. Оно к з лось огромным и д вящим, будто тяжесть этого дня всё ниже клонил его в топь. Вдруг, коснувшись кр я земли, брызнуло кино в рью, вздыбило, выгнуло ркой обл к , р скр сило их р дугой, будто дверь открыл сь н светлую сторону в стремительно чернеющем небе. Т к и сияли р дужным светом небесные вр т , пок обессиленное солнце не скрылось з горизонтом и ночь не поглотил их.

Д вно минули военные годы. Не во все дом вернулись с фронт мужики. Вот и Ауликки не дожд л сь ст рших сыновей. Оди жды, собр в вещи, он уех л куд -то с мл дшим Петей. В Доме ст ли жить другие хозяев . При них всё реже п хло пирог ми, ч ще — горьким полынным з п хом после безудержного пьяного веселья. Не ст ло скотины. Хозяйство пришло в уп док. Потом были другие люди и ещё другие...

Н конец, в Доме ст л появляться д чник — пожилой мужчин . Ср нней весны до поздней осени он жил в Корзе. С ж л к ртошку, ходил н болото, в

лес, сушил и лежал не грибы, перебирал ягоды. Иногда по вечерам он достал бережно хранимый чёрный кейс с блестящей латунной трубой внутри. Мужчин подолгу смотрел на инструмент, любясь изящными чертами, поглаживал сухонькой ладонью с длинными гибкими пальцами, будто не решаясь взять, затем порывисто брал, всовывал мундштук и подносил к губам. После короткого предостережения он всовывал в скрытый замок том окну, чуть прикрыв ладонями жвавшиеся глаза и играл. А Дом слушал немного печальную мелодию и плакал мокрыми глазами. Зимой он берёг урожай в подвале и жил теми редкими погожими деньками, когда к нему навевалась музыка. Иногда тот оставался на ночь, и Дом, укутанный ботливым теплом русской печи, сторожил его сон. Вот уже целых восемь лет хозяин не приходил к нему...

Первая капля. Всё пришло в движение. Вскрылись ото льда реки и озёра. В лесу врасплох и ложбинках ещё не сошёл грязный, с прошлогодней осыпью, незревший снег, но воздух был уже напоён пробуждением земли, очнувшейся от зимней спячки. Потянулись в родные края долгожданные клинья птиц. Возьмём, утомлённые длительным перелётом, радостно приветствовали северную землю, где птенцы мистически вили их над крылом родителей.

Солнышко пригрело крыши, просушило венцы. Земля и деревья ожили зелёной молодью. Вдохнул, вздохнул полной грудью природу после зимней спячки. Под крышами домов выют гнёздистые сточки. Прогретый солнцем воздух наполнился писком, гудением, жужжанием, звенел голосом лесных птиц. Потянулись дачники с грелками и лопатами.

В бывшей школе на улице Верхней окончились рядились занавески, заморгали жёлтым светом, словно извиняясь: прости, мол, старый товарищ, но у меня теперь другая жизнь — хозяева вернулись. А Дом, погружённый в беспокойную тишину, по-прежнему чутко спал. Днём не раздалось в нём поступь шагов, весёлое бряцанье ведер в сенях, уютное потрескивание дров в печи. Тишина. Ни звука. И музыка умолкла на восемь лет.

Привет, был у Дома маленький секрет: в двойной оконной раме поселились божьих тварей. Кожую весну, когда солнце хорошенько пригревало, они просыпались и рождались безботным трудом. Вот и сейчас тихонько шурыли пёстрыми брызжущими крыльшками, будто перешёптывались, божьих тварей — утешение одинокому старику.

В один из дней на крыльчке послышались чьи-то шаги. Может, почудилось? Вот скрипнул ступенька? Вот и замочил весной слетел с петли на двери.

— Terveh teile! — (не может быть, это голос музык нт !)

— Terveh teile, — послыш — лись чужие голос .

— Вот моё хозяйство, проходите, пож луйст , я в м всё пок жу. Сн ружи вы видели дом. К сож лению, хозяйственн я ч сть был утр чен : бывшие вл дельцы венцы р ск т ли н дров — пили они, — словно извиняясь, ск з л музык нт.

— Это ничего, геометрия хорош я — прочный дом, — со зн — нием дел произнёс гость, подперев головой потолок в сенях. — Вот только потолок низков т, — улыбнулся он.

— В комн т х потолок выше, в м удобно будет, — поспешил з верить его хозяин.

Встрепенулся Дом, скинул дрёму. Вот т к дел ! Зн ть, других хозяев нужно жд ть, коль н смотрины водят.

— Юрий Алексеевич, почему дом решили прод в ть? — поинтересов л сь спутниц рослого гостя.

— Я ведь труб ч, духовик, — смутившись, ответил он, — с лёгкими у меня не всё в порядке, это профессиональное. Мне клим т нужен морской, вот и перебр лся н Укр ину, в Крым. Всё гр жд нство дум л сменить. А теперь, когд Крым снов российский, не придётся, — и, пор змыслив немного, доб вил: — Тяжелов то мне ст ло с хозяйством упр вляться, ведь мне уже восьмой десяток идёт, к к хозяйки моей не ст — ло, т к живу бобылём, — тряхнув

седой головой, отгоняя грустные мысли, н рочито бодрим голосом продолжил: — Сюд , по лестнице н верх, проходите. Ну, вот здесь я и жил... — Юрий Алексеевич с теплотой обвёл взглядом стены комн ты, обклеенные ст ренькими розовыми обоями, кое-где вздутые пузырями.

С улицы, топоч быстрыми ног ми, в Дом вбеж ли двое м льчишек.

— М м , п п , т м к чели есть! Можно мы пок ч емся? — н перебой з т р торили они.

— Хорошо, идите пок ч йтесь, пок мы с Юрием Алексеевичем обсудим всё.

Дети! К к д вно в Доме не р зд в лся детский смех, топот босых ножек по деревянным пл х м-половиц м! Неужто он снов оживёт дых нием русской печи, и, к к прежде, будет в нём стоять з п х пирогов!

Встрепенулись, з бились в оконной р ме б бочки, полощут б рх том крылышек по стеклу.

— Ой, Вов , смотри! Русск я печь! Я д вно мечт л о т кой! — обр дов л сь гостя. — Пирог в ней — м-м-м...! — мечт тельно протянул женщин , прикрыв гл з .

Печь! Конечно же, печь! Дом з мер в ожид нии, лишь пришедшие в движение б бочки подним лись выше, з полняя собой всё простр нство оконной р мы, будто к ртин вдруг открыл сь взгляду гостей.

— М м , п п , смотрите — б — бочки! К кие кр сивые! А к к

они поп ли туд ? — дети подбе- ж ли к окну, р зглядыв я, к к приветственно пом хив ли им р зноцветными крыльями луго- вые кр с вицы.

— С м не пойму, — удивлённо вскинул брови Юрий Алексеевич.

— Это хорошо, что у в с печь сохр нил сь. Вы зн ете, мы с мужем любим предметы ст ри- ны, собственно, и дом этот реши- ли приобрести поэтому. Может, у в с сохр нилось что-нибудь? Утюг или с мов р угольный?

Обяз тельно есть! Н черд - ке сундук ков ный стоит. В нём Аулики прид ное хр нил , н двери, что ведёт н черд к, утюг угольный вместо пружины к к противовес висит, и подкову н йти можно, и гвозди ков ные, четыре штуки под соломой упря- т ны, д м ло ли чего ещё! Обо всём этом музык нт мог и не до- г дыв ться — тот редко з гляды- в л туд , Дом берёт свои бог т- ств в п мять о прошлой своей жизни. Он р скроет гостям все свои секреты, но это будет потом. А сейч с, что он может пок з ть сейч с? Кольцо! К к же он мог

з быть про кольцо в сп льне?! И б бочки снов обеспокоенно з - бились в окне.

— Пожлуй, только кольцо, — пож л плеч ми музык нт, поняв, н конец, что именно от него тре- буется. — Оно в сп льне вбито в потолок. Р ньше к нему подве- шив ли люльку с мл денцем.

Гостья оживил сь и, взяв муж з руку, ступил н порог сп льни. В потолке виднелось ков ное кольцо. Вбито оно было прочно, сидело основ тельно. Его мет лическ я неровн я плоть был в м зк х кр ски многих цветов — отметин х вре- мени. Кольцо н половину по- глотил потемневш я от време- ни в гонк , будто след былого, ещё проглядыв ющий из глуби- ны веков.

Гл з гостья вдруг н полни- лись светом и р достью. Он с нежностью посмотрел н своего муж и, улыбнувшись, ск з л :

— Вот только люльку см стер- ить ост лось.

Музык нт лишь теперь об- р тил вним ние н её округлив- шийся животик.